Ее слова были сказаны с намерением спровоцировать реакцию. Признание полу-изменнических мыслей обычно встречалось бы с возмущением или насмешкой. Она не ожидала такого проявления от Хокаге, но она не была готова к тому, что он сделал.

Он улыбнулся.

- Я рад видеть, что Наруто нашел еще одного сочувствующего человека, - сказал он, выпрямляясь в кресле и снова раскуривая трубку.

"Вы..." Юхи Куренай не часто теряла дар речи, но ей потребовалось время, чтобы собраться с мыслями. "Вы знали, что происходит с мальчиком? Хокаге-сама, почему вы это допустили?

Сандайме вздохнул, и на мгновение его глаза показали ей проблеск чрезвычайно усталой души. "Если бы только Хокаге был так силен, как все думают". Он устало улыбнулся ей. "Было бы неплохо иметь возможность делать все, что я хочу, хотя бы на короткое время".

Куренай нахмурилась. Это было совсем не так, как она ожидала. "Но вы же Хокаге! Ваше слово - закон!"

"Это, в ограниченной степени. На самом деле Хокаге просто показывает жителям деревни и шиноби путь. Они должны следовать его руководству. Две половины уравнения должны работать вместе, если что-то должно быть достигнуто ".

- А в случае с мальчиком? Она спросила. У Куренай было чувство, что она знает, к чему он клонит, но ей нужно было знать наверняка.

"Вы можете привести быка к реке, но он будет пить, только если захочет это сделать. Старейшины деревни и главы кланов просят меня казнить мальчика или, в противном случае, изгнать его из деревни. Я отказываюсь это делать. Я говорю им, что мальчик - это наследие Йондайме, и что он хотел, чтобы мальчика считали героем, потому что он тюремщик Кьюби. Они кивают и соглашаются со мной, а затем, когда они идут домой, они говорят своим подчиненным избегать мальчика ".

"Но ... если они бросают вызов вашим приказам... вы Хокаге. Кофеин в крови Куренай не давал ей спать, но он также заставлял ее мысли дрожать, когда она боролась с масштабом этого предательства.

- Они не делают ничего, чтобы открыто бросить мне вызов, - заверил ее Сарутоби. "Они стали слишком осторожными для этого. Жители деревни неоднократно пытались убить мальчика, но АНБУ мешал им. Хуже того, были шиноби, обезумевшие от своего горя, которые также искали мальчика." Его глаза посуровели. "Их постигла та же участь. Но теперь? Теперь они соглашаются своими устами и не подчиняются своим сердцам. Хокаге может сказать кому-то обращаться с мальчиком должным образом, но если я или один из моих подчиненных не встанет над этим человеком, они не будут делать то, что, по их мнению, было им навязано. Коноха всегда ставила меньше ограничений на личную жизнь своих жителей, но, похоже, у этой свободы есть обратная сторона ".

Куренай обнаружила, что сидит на одном из стульев напротив стола Хокаге. Она даже не знала, когда села. "Так вы говорите мне, что жители деревни и хорошая часть шиноби... настолько полны решимости оскорбить Наруто, что они пойдут за вашей спиной, чтобы сделать это? У вас в основном широкое гражданское неповиновение, когда речь идет о мальчике? "

Сарутоби кивнул. "Это один из способов подвести итог. Жители деревни смотрят на мальчика и

видят отражение своих страхов. Шиноби видят отражение своей потери. Они не увидят в нем ничего другого, пока он не сможет коснуться их сердец и заставить их увидеть правду. Я думаю, что однажды Наруто покажет себя деревне, и те, кто презирал его в прошлом, от души пожалеют о своих действиях".

"Сожалеть?" Резко спросила Куренай. "Будущие сожаления ничего не значат для него прямо сейчас. Удивительно, что он не убежал или не начал убивать всех, кого встречает. Этим идиотам повезет, что они не превратят его в самореализующееся пророчество своими собственными действиями. Разве не было бы лучше отослать его? Пусть он растет в какой-нибудь изолированной деревне, где никто не знает, кто он?"

- Нет, - твердо сказал Хокаге. "Наруто - это Коноха. Йондайме хотел, чтобы он был героем деревни, а не изгнанным". Он поднял руку, когда Куренай начала говорить. "Даже если это было бы правильней, есть и другие причины, по которым он должен остаться.

Ходят слухи

о группе, которая ищет информацию о Джинчуурики. Неизвестно, почему они этого хотят, но Наруто лучше в Конохе и учится защищаться ".

- Вот почему его приняли в Академию ниндзя Конохи?

"Он действительно хотел учиться..." Хокаге слегка улыбнулся. "Насколько я помню, он был полон решимости стать шиноби. Я просто убедился, что никто не помешал ему".

- Нет, но они оскорбляли его при каждой возможности, не так ли? Куренай знала, что джонин должен всегда оставаться спокойным и рациональным... но она разочаровалась тем, что узнала.

"Он все преодолел это, не так ли?" Эта нежная улыбка все еще была на лице Хокаге. "И он получил свой хитай-ате от своего сенсея, человека, который потерял всю свою семью из-за кьюби". Он сделал паузу на мгновение, глядя Куренай прямо в глаза. "И теперь у него есть ты".

Внезапно Куренай почувствовала, что только что прошла какое-то испытание. - Ты ожидал, что я приду сюда сегодня, не так ли?

Он кивнул. "Возможно, не так рано".

"Мне нужно пойти и встретить Гая. Тайдзюцу Наруто требует много дополнительной работы. Я согласилась работать с Тентен над гендзюцу, в котором Гай безнадежен. " Она прикусила язык, сказав это. Технически джонины отвечали за обучение своих собственных генинов. Не было определенного правила против того, что она сделала, но это определенно было против обычая.

Хокаге громко рассмеялся, что шокировало ее. " Куренай, как думаешь почему мы не сделали этого давно".

Куренай пожала плечами, немного смущенный своим юмором. "Это имело смысл. Гай - лучший инструктор тайдзюцу, которого я знаю. Его время лучше потратить на это, чем пытаться научить гендзюцу – что-то, что я могу сделать лучше ".

"Я вижу логику в ваших словах. Большинство джонинов не признают, что кто-то другой может преподавать предмет лучше, чем они ".

"Я стремлюсь к тому, чтобы мои генины были как можно лучше подготовлены, прежде чем я выведу их за стены Конохи. Мы все знаем, как... неожиданное... всегда может случиться." Она не хотела звучать горько, но ее слова все равно прозвучали именно так.

"Ты все еще живешь в тот день". Это был не вопрос, который задавал ее Хокаге.

"До сих пор нет ответов на то, что произошло". Ее голос был слоистым с глубоким напряжением, как стальной трос, постепенно становящийся натянутым.

- Ты хочешь сказать, что нет ответов, которые ты примешь, - несмотря на его слова, голос Хокаге был мягким. Он казался более грустным, чем что-либо еще.

"Некоторые вещи расширяют границы понимания ... и мы все знаем, кто больше всего выиграл от такой трагедии". Трос начал вибрировать.

"Но доказательств нет".

"Это признак невиновности? Или обмана? Это не имеет значения. У меня есть другая команда. На этот раз я не собираюсь рисковать ".

Именно из-за этого отказа она сейчас стояла у башни Хокаге, ожидая своего ученика. И чувство головной боли неуклонно ухудшается.

К счастью, ей не пришлось долго ждать. Незадолго до девятого часа вдали появилось оранжевое пятно, подпрыгивающее вдоль крыш. Она внимательно наблюдала, но, похоже, никто не преследовал его, что было облегчением. Она надеялась, что он перестанет совершать шалости все время ... особенно если она будет держать его слишком занятым, чтобы скучать.

Наруто приземлился на корточки перед ней, ухмыляясь, как сумасшедший.

Она подняла бровь на него. - Что за спешка? - спросила она.

"Ано, ты вчера сказала, что разведывательной команде нужно много убегать. Поэтому я подумал, что было бы хорошей тренировкой путешествовать как можно быстрее ".

Куренай кивнула. "И твой будильник не сработал, и ты едва проснулся вовремя, чтобы добраться сюда".

Наруто неловко рассмеялся и почесал в затылке, немного смущенный.

Она усмехнулась и жестом пригласила его пойти с ней. "Ну, нам нужно будет получить тебе хороший будильник сегодня. Завтра ты начнешь вставать в пять утра.

"Пять часов! Почему?" Глаза Наруто

расширились, а рот комично открылся.

"Потому что именно тогда Гай-сенсей проводит дополнительные тренировки по тайдзюцу со своим учеником Ли. Ты будешь присоединяться к ним каждый день, когда мы будем в Конохе,

это понятно?

- Ты не будешь меня тренировать? Спросил он, немного смущенный и разочарованный.

"Ты все еще будешь тренироваться под моим руководством с остальной командой в наше обычное время встречи. Это дополнительная тренировка. Вы будете работать с Майто Гаем, потому что он один из лучших мастеров тайдзюцу, которых я знаю. Он сможет показать вам вещи, которые я не обязательно могу сделать ".

Она сделала два шага, прежде чем поняла, что Наруто остановился как вкопанный. "Разве ты не мой сенсей?" он спросил, озадаченный.

"Да, я. Хотя вы, вероятно, должны называть Гая "сенсеем". Несмотря на то, что вы можете подумать, это не слабость признать, что кто-то еще лучше в чем-то, чем вы. Во многих отношениях это сила. Гай - лучший человек, чтобы научить вас тайдзюцу ... и я покажу его ученикам тонкости гендзюцу. Вот почему шиноби лучше всего работают в командах, Наруто. У всех разные сильные и слабые стороны. Знание того, как использовать способности своей команды с наибольшим эффектом, является истинным испытанием лидера. Особенно Хокаге. Ты понимаешь?

Наруто уставился на нее на мгновение, прежде чем он начал кивать.

«Хорошо. Затем вы будете отчитываться перед Гаем на тренировочной площадке двадцать три каждое утро в шесть в те дни, когда и его команда, и наша находятся в Конохе. Я также дам вам некоторое предварительное уведомление, прежде чем начну работать над гендзюцу. Его ученики, вероятно, присоединятся к нам на этих тренировках. Сейчас… Я хочу, чтобы ты подчинялся инструкциям Гая, когда работаешь с ним, но в остальном ты все еще мой ученик. Прежде чем вы внесете какие-либо изменения, которые выходят за рамки ваших тренировок с Гаем… Я бы хотела, чтобы ты сначала посоветовался со мной, хорошо?" Она не хотела подрывать авторитет Гая, но и не позволяла ему наряжать ее ученика как своего собственного клона. Одного Рока Ли было достаточно.

Наруто кивнул, на этот раз немного менее уверенный в себе.

«Хорошо. Ты принес свои деньги?"

Наруто кивнул и достал бумажник в форме лягушки, который был до отказа набит сложенными бумажными деньгами. Она моргнула, немного впечатленная тем, что ему удалось так много сэкономить. Но она предположила, что это было не так уж трудно сделать, когда немногие владельцы магазинов хотели иметь с ним какое-либо дело. "Тогда давайте перейдем к делу. У нас осталось меньше трех часов до встречи с остальными."

Продолжение следует...

http://tl.rulate.ru/book/47218/1997899